

Взрыв в цеху по производству фейерверков и последующее официальное заявление администрации изменили общественное мнение в сети. Одни недоумевали, почему отчет опубликовала сама фабрика, а не полиция. Другие же полагали, что это лишь предварительные результаты внутреннего расследования, и полиция скоро выступит с собственным заявлением. Некоторые пользователи, ознакомившись с содержанием, задавались вопросом:

— Что происходит? Получается, во всем виноват Чжан Сяоцзэ, это он нарушил технику безопасности?

— Смешно до слез. Если Чжан Сяоцзэ действительно действовал по своей инициативе, то не должны ли теперь извиниться те, кто пару дней назад проклинал владельца фабрики?

— Кто-нибудь понимает, что происходит? Я правильно понял заявление фабрики? Значит, Чжан Сяоцзэ в одиночку устроил взрыв и погубил всех?

— Самое ужасное — это Чэнь Мо и другие погибшие. А главный виновник, Чжан Сяоцзэ, лежит в реанимации. Правду говорят: злодеи живут долго!

Ю Юсюй увидела эти комментарии одной из первых. Положив трубку, она выглядела крайне обеспокоенной. Цзэн Цзин, заметив это, спросила:

— Что-то случилось?

Не дожидаясь ответа Ю Юсюй, Цзэн Цзин добавила:

— Я готова к любому известию.

— Фабрика выпустила заявление, — сказала Ю Юсюй. — В нем сказано, что все действия были предприняты исключительно господином Чжаном.

— Вранье! — подал голос отец Цзэн Цзин. До этого молчавший старик не выдержал: — Что за фабрика такая? Видно, у Сяоцзэ глаза были завязаны, раз он пошел работать в такое место! Я же говорил, что этот завод не внушает доверия!

Ю Юсюй посмотрела на мужчину:

— Дядя, вы что-то знаете?

— Конечно! — ответил отец Цзэн Цзин. — Мы давно уговаривали Сяоцзэ уволиться. Этот завод — гнилое место, а его владелец — человек с отвратительной репутацией. Его родители — родственники хозяина фабрики, так что кое-что мы знали. Владелец когда-то украл чужие чертежи, чуть до суда не дошло. Еще тогда я говорил Сяоцзэ: уходи оттуда. От характера того, кто стоит во главе, зависит судьба всей компании!

Говорил он четко и по делу.

В сердце Ю Юсюй что-то екнуло:

— Вы не помните, когда это было?

— Много лет назад, — ответила Цзэн Цзин. — Уже тогда отец запрещал нам там работать.

Однако фабрика существовала давно, и поскольку владелец был родственником семьи Чжан, да и зарплата была неплохой, они полагали, что своих-то он точно не обманет.

Цзэн Цзин горько добавила:

— Мне следовало послушать отца.

Она разрыдалась. Заявление фабрики висело над ней, как дамоклов меч. Если полиция подтвердит эти выводы, дело можно будет считать закрытым. Но она не верила. Почему именно Чжан Сяоцзэ? И зачем ему это делать?

Цзэн Цзин посмотрела на Ю Юсюй:

— Госпожа репортер, это правда он?

В ее глазах смешались отчаяние и призрачная надежда. Покрасневшие веки, пристальный взгляд, в котором читалась мольба о спасении... Ю Юсюй почувствовала, как у нее перехватило дыхание.

— Вы уверены?

— Неужели это правда он?

Эти вопросы эхом отозвались в ушах Ю Юсюй, накладываясь на воспоминания о другом человеке. В горле пересохло, она хотела что-то сказать, но голос не слушался. Лицо ее побледнело.

Цзэн Цзин поняла, как тяжело дается этот ответ. Она опустила голову:

— Я...

— Я не знаю, — помолчав, ответила Ю Юсюй. — Но я во всем разберусь.

Эти слова словно придали Цзэн Цзин сил. В ситуации, когда никто ей не верил, только Ю Юсюй пообещала разобраться. Она не стала называть Чжан Сяоцзэ невиновным, но это обещание успокоило ее больше, чем любые пустые утешения.

— Спасибо вам, госпожа репортер.

В этот момент Цзэн Цзин стала спокойнее. Ю Юсюй произнесла:

— Отдыхайте.

Выйдя из палаты, Ю Юсюй прислонилась спиной к двери. Линь Ло, ждавшая ее снаружи, окликнула:

— Госпожа Ю!

У Ю Юсюй похолодели руки и ноги, лицо стало белым как мел. Линь Ло забеспокоилась:

— Вам плохо?

— Все в порядке, — ответила Ю Юсуй, пытаясь сжать ладони — они были влажными от пота.

Из палаты вышла Чжоу Тяньцзуй. Увидев состояние Ю Юсуй, она на мгновение замерла. На людях Ю Юсуй всегда была безупречна, сдержанна и профессиональна, но сейчас выглядела иначе. Чжоу Тяньцзуй подошла к ней и, опередив Линь Ло, которая собиралась помочь Ю Юсуй присесть, сказала:

— Я помогу.

Линь Ло повернула голову и увидела Чжоу Тяньцзуй, которая держала медицинскую карту и вставляла ручку в нагрудный карман халата. Ее вид был невозмутим, взгляд — строг. Линь Ло сглотнула и подсознательно отступила на полшага, но не могла оторвать глаз от врача.

Как же красив профиль доктора Чжоу!

Даже когда она сжимала губы, это выглядело строже, чем у профессоров в университете, но в этой строгости чувствовалась надежная опора. Это была не просто уверенность, а глубина знаний и профессионализм — казалось, в ее присутствии любая проблема решается.

Еще бы. Она так долго пыталась утешить Цзэн Цзин, с самого вчерашнего вечера, едва не охрипла. А Чжоу Тяньцзуй хватило пяти минут. Линь Ло восхищалась ею до глубины души. Как в мире могут существовать настолько блестящие люди!

Линь Ло поспешно спрятала свое восхищение и вспыхнувшие чувства. Чжоу Тяньцзуй не смотрела на нее, она лишь сказала Ю Юсуй:

— Пойдемте ко мне в кабинет, отдохнете.

— Мне нужно вернуться на канал... — Ю Юсуй не успела договорить, как Чжоу Тяньцзуй взяла ее за запястье. Встретившись взглядом с врачом, Ю Юсуй сдалась: — Хорошо, я немного отдохну.

Нужно было систематизировать информацию, полученную от Цзэн Цзин.

Чжоу Тяньцзуй отпустила ее, они вошли в кабинет. Чжоу Тяньцзуй налила ей чаю, не спрашивая о том, что происходило в палате. Ю Юсуй села на диван и услышала вопрос:

— Вам нужен компьютер?

Ю Юсуй кивнула:

— Да, спасибо.

Чжоу Тяньцзуй подвинула ей свой ноутбук. Ю Юсуй открыла его, потребовался пароль. Она вопросительно посмотрела на Чжоу Тяньцзуй, но та сама подошла и быстро набрала несколько цифр. Ю Юсуй успела заметить последние четыре — 0068. Компьютер был открыт, но Ю Юсуй замерла.

— Что такое? — спросила Чжоу Тяньцзуй.

Ю Юсуй пришла в себя:

— Ничего.

Она взяла ноутбук, кончики ее пальцев дрожали, она постоянно ошибалась при наборе. Чжоу Тяньцзуй наклонилась, глядя на экран:

— Что ищете?

— Да так, новости просматриваю.

Она хотела увидеть, как развивается общественное мнение. После заявления фабрики все претензии действительно сосредоточились на Чжан Сяоцзэ. Те, кто раньше беспокоился о нарушениях на производстве, теперь, опираясь на «разоблачения» коллег Чжан Сяоцзэ, дружно его осуждали.

— Значит, источник нарушений — Чжан Сяоцзэ.

— Чего он хотел добиться?

— Безответственная догадка: может, он хотел шантажировать босса, а когда тот отказал, в отместку взорвал все?

— Вполне возможно, все из-за денег. Чжан Сяоцзэ сам виноват, поделом ему!

Свет экрана отражался на лице Ю Юсюй. Она сидела неподвижно, не печатала, лишь прокручивала страницу мышкой, время от времени переключаясь между платформами.

— Чай остыл, — заметила Чжоу Тяньцзуй.

Ю Юсюй сделала глоток — температура была идеальной, чай все еще был горячим. Руки и ноги начали согреваться. Подняв голову, она увидела, что Чжоу Тяньцзуй говорит по телефону.

— Во сколько? — произнесла врач. — В полдень я свободна, хорошо, поняла.

— Операция? — спросила Ю Юсюй.

— Консилиум.

Ю Юсюй кивнула, эмоции постепенно утихали. Ей пришло сообщение от Чэнь Сян: «Госпожа Ю, на канале спрашивают про интервью».

Вероятно, они уже знали, что она прервала съемку второй части. Ю Юсюй ответила: «Скоро буду».

Чэнь Сян: «Босс сказала, что берет удар на себя, ты пока занимайся делами».

Ю Юсюй: «Хм?»

Не только Ю Юсюй, но и Чэнь Сян была удивлена. В обычное время босс уже рвала и метала бы, требуя немедленных объяснений, а тут вдруг проявила такую сговорчивость.

Ю Юсюй через пару секунд все поняла: «Тогда приезжай на машине».

Чэнь Сян: «Где ты?»

Ю Юсуй: «Встретимся у больницы».

Отложив телефон, она посмотрела на Чжоу Тяньцзуй, которая сидела за рабочим столом и печатала, изредка поглядывая на Ю Юсуй. Ю Юсуй, сидя на диване, была очень тихой. Лишь иногда слышался приглушенный звук клика мыши. Ее тонкие пальцы с четко очерченными суставами были покрыты прозрачным лаком, что делало их еще белее и холоднее на вид. Но Чжоу Тяньцзуй знала, насколько эти руки теплы и нежны.

В тихом кабинете они обе сидели за компьютерами. Ю Юсуй иногда подпирала рукой подбородок, погруженная в работу. Звук сообщения нарушил тишину — Чэнь Сян приехала. Ю Юсуй подняла голову, желая что-то сказать Чжоу Тяньцзуй, но та была сосредоточена на экране.

Из-за работы у нее часто было такое серьезное выражение лица. Ю Юсуй помнила, как новые врачи обсуждали, кто из них самый строгий — имя Чжоу Тяньцзуй звучало чаще всего. Но спустя некоторое время те же люди говорили: «Доктор Чжоу уже взяла меня на операцию».

«Так завидую».

«Я тоже хочу работать с доктором Чжоу».

Ю Юсуй держала мышь, когда услышала прохладный голос:

— Госпожа Ю, на что вы смотрите?

На что? На нее. Человека, которого одновременно и любишь, и ненавидишь.

Ю Юсуй не ответила, выключила компьютер и начала собирать сумку. Стоило ей встать, как Чжоу Тяньцзуй оказалась прямо перед ней. Слишком близко. Ю Юсуй инстинктивно отпрянула, задела ногой край дивана и снова опустилась на него. Она подняла взгляд, оказавшись в плену у аромата Чжоу Тяньцзуй.

— Что вы делаете? — спросила Ю Юсуй.

— Вы мне не ответили, — сказала Чжоу Тяньцзуй.

— На что ответить?

— На что вы смотрели?

— На вас.

В глазах Чжоу Тяньцзуй промелькнула радость. Она опустила взгляд на тонкие губы Ю Юсуй, тронутые светлой помадой, и протянула палец. Ю Юсуй замерла.

— У вас смазано, я помогу, — сказала Чжоу Тяньцзуй, проведя подушечкой пальца по ее нижней губе.

Сердце Ю Юсуй забилось, как барабан.

Тишину прервал стук в дверь. Ю Юсуй выглянула из-за плеча врача и услышала голос:

— Доктор Чжоу.

Это была Хэ Вэй.

Чжоу Тяньцзуй не сразу убрала руку, она опустила ее на плечо Ю Юсуй. Ю Юсуй попыталась встать, но Чжоу Тяньцзуй слегка нажала на плечо, заставляя ее остаться. Они смотрели друг другу в глаза — безмолвное противостояние. В тот момент, когда дверь начала открываться, Чжоу Тяньцзуй выпрямилась, взяла пустой стакан и спросила:

— Госпожа Ю, будете еще воды?

Словно она просто помогала ей налить воды.

Ю Юсуй сжала губы:

— Не нужно.

Голос был спокойным, хотя сердце бешено колотилось. Она боялась, что Хэ Вэй увидит их чрезмерную близость? Или... что она увидит, как врач поправляет ей помаду?

На губах Ю Юсуй словно все еще ощущалось тепло пальца Чжоу Тяньцзуй. Ее взгляд невольно скользнул по рукам врача — изящная форма, каждая деталь совершенна. В ее глазах это было произведение искусства.

«Произведение искусства» тем временем приняло медицинскую карту от Хэ Вэй и услышало:

— Госпожа Ю!

Голос девушки был полон искреннего восторга. Хэ Вэй искала Чжоу Тяньцзуй и не ожидала увидеть Ю Юсуй. Слышала, что та приходила брать интервью у Цзэн Цзин, но в палате ее не застала.

Ю Юсуй слегка кивнула, улыбнувшись, и сказала Чжоу Тяньцзуй:

— Я пойду.

Чжоу Тяньцзуй бросила взгляд на Хэ Вэй и ответила прохладным тоном:

— В таком случае не провожаю. Берегите себя, госпожа Ю.

После того случая у нее дома Ю Юсуй каждый раз чувствовала что-то странное, слыша это «госпожа Ю». Она повернулась к Чжоу Тяньцзуй спиной, выпрямила осанку. Волосы были уложены в безупречную прическу, вид — как всегда, лишь лицо казалось чуть более покрасневшимся, чем обычно.

Чэнь Сян, увидев ее, выскочила из машины:

— Госпожа Ю! Сюда!

Ю Юсуй подошла к машине.

— Госпожа Ю, удалось что-то выяснить? — спросила Чэнь Сян, пока Ю Юсюй садилась на пассажирское сиденье.

— Нужно проверить. Сначала поедem в полицию.

По пути Ю Юсюй позвонила капитану Чжоу. На заднем плане было шумно.

— Где вы? — спросила Ю Юсюй.

— На фабрике, — голос капитана звучал бодро. — Что-то случилось?

— Встретимся — расскажу, я еду к вам.

Капитан Чжоу, похоже, догадывалась, о чем пойдет речь, и не возражала. Повесив трубку, она увидела перед собой толпу людей.

— Что значит «они не будут платить компенсацию»? — кричала одна из женщин.

Пока сотрудники успокаивали семьи пострадавших, капитан Чжоу облегченно вздохнула и прошептала указания своему помощнику, который побежал к воротам встречать Ю Юсюй.

Чэнь Сян припарковалась, и они увидели помощника.

— Где ваш капитан? — спросила Чэнь Сян.

— Внутри, — покачал головой парень. — Их обступили со всех сторон, никуда не деться.

Они приехали расследовать взрыв, но родственники, услышав слухи о том, что фабрика не собирается выплачивать компенсации, устроили скандал.

Ю Юсюй нахмурилась:

— А где руководство?

— Еще не приехали, — ответил помощник. — Уже дважды звонили, приглашали — никто не явился.

Войдя внутрь, Ю Юсюй услышала голос капитана Чжоу:

— Тише! Мы во всем разберемся, хорошо?

Ее голос звучал твердо, в помещении стало немного тише. Капитан вздохнула, но тут один из мужчин выкрикнул:

— Так значит, фабрика не собирается платить ни копейки!

— Нет, — произнесла Ю Юсюй, подходя к капитану. — Независимо от того, виноват Чжан Сяоцзэ или нет, компания обязана выплатить компенсацию согласно нормам о производственных травмах.

Услышав это, толпа успокоилась.

— Спасибо, — тихо сказала капитан Чжоу.

— Почему вы здесь? — спросила Ю Юсюй. — И что с этим официальным заявлением?

Капитан кивнула в сторону людей:

— Отойдем.

Они отошли в сторону, помощник последовал за ними.

— Мы проверили, информация в отчете верна, — сказала капитан Чжоу.

— Слухи распространял Чжан Сяоцзэ? — уточнила Ю Юсюй.

Капитан кивнула:

— Мы нашли аккаунты, с которых велась рассылка.

Было и видео, где Чжан Сяоцзэ самовольно поджигает фейерверк.

— А каков был мотив? — спросила Ю Юсюй.

Капитан покачала головой. Директор Чжао выдвигал версии: мол, тот хотел шантажировать его или мстил, но доказательств не было.

— Зачем вы приехали сегодня?

Капитан посмотрела на помощника.

— Эта партия взорвавшихся фейерверков была произведена недавно, — сказал тот. — Мы проверяем объемы производства.

Никаких запрещенных материалов, никаких нарушений хранения, даже остатков не было. Вкупе с заявлением фабрики выходило, что завод чист, как слеза. Но эта чистота вызывала подозрения.

— Недавно произведенных? — переспросила Ю Юсюй.

Капитан заметила перемену в ее тоне:

— Что такое?

— Ничего, — Ю Юсюй как бы невзначай добавила: — Сегодня, когда я брала интервью у Цзэн Цзин, она упоминала об «эксклюзивных фейерверках», о которых ей говорила бывшая девушка Чэнь Мо.

Капитан сразу заинтересовалась:

— Что за фейерверки?

— Бывшая девушка Чэнь Мо говорила, что он каждый раз разрабатывал новый вид фейерверка к их свадьбе, к рождению детей, — объяснила Ю Юсюй.

Капитан на секунду задумалась.

— К сожалению, она умерла два месяца назад, — добавила Ю Юсюй.

— Чжан Сяоцзэ начал распространять слухи полтора месяца назад, — заметила капитан.

Казалось, в этой крошечной детали нашлась ниточка. Помощник, не понимая, спросил:

— Капитан, о чем вы?

Ю Юсюй посмотрела на него:

— О том, что этот отчет очень странный.

— А? — помощник нахмурился. — Разве мы обсуждали отчет? При чем тут бывшая девушка?

— Почему у фабрики были доказательства, но они не обнародовали их раньше, а сделали это именно сейчас? — спросила Ю Юсюй.

Помощник остолбенел.

— Потому что ждали, пока сформируется общественное мнение, — сказала капитан Чжоу.

— Как они могли быть уверены, что мнение повернется в нужную им сторону? — продолжала Ю Юсюй.

— Кто-то им помогал, — ответила капитан.

— Кто? — не понял помощник.

Капитан стукнула его по голове:

— Свяжись с родителями Чэнь Мо.

— Капитан, что вы собираетесь делать?

— Опрокинуть дело и начать расследование заново. Раньше мы были сфокусированы на Чжан Сяоцзэ и директоре Чжао, перевернули всё вверх дном. Чэнь Мо тоже проверяли, но не так тщательно. Теперь же, в этих деталях, мы видим, что, возможно, именно он — центр всей этой истории.

Помощник наконец просиял:

— Капитан, вы такие крутые!

Затем он посмотрел на Ю Юсюй, которая стояла неподалеку и разговаривала с пострадавшими:

— Госпожа репортер тоже очень крутая.

— Еще бы, — ответила капитан. — Ты посмотри, кто у нее отец. Она видела больше преступлений и преступников, чем мы с тобой за всю службу. Как ей не быть крутой?

— Ей бы в полицию работать!

Капитан улыбнулась:

— Слышала, она собиралась поступать на юридический.

Помощник удивился:

— Тогда почему стала журналистом?

Капитан вздохнула:

— Этого никто не знает.

Она посмотрела на Ю Юсуй. Та стояла под лучами солнца, внимательно слушая собеседника. Чем спокойнее и яснее она казалась, тем больше любопытства вызывала.

<http://bllate.org/book/21173/2144788>